Ся Сяосяо была ошеломлена, услышав эти слова, а затем в ее сердце зародилась надежда:
— Значит, в будущем вы будете часто появляться в Chenxing?
Чучу честно кивнула:
— Конечно. И много раз.
Чучу не разбиралась в финансах, поэтому ей, естественно, нужно было больше заниматься тем, что получалось у нее хорошо. Невозможно каждый день иметь дело с цифрами.
Ся Сяосяо подумала о встречах с президентом Чу в будущем, и ее первоначальная грусть улеглась. В частности, президент Чу попросила ее быстро закрепиться на новом месте. Это было сделано для того, чтобы отправить девушку исследовать территорию. Ся Сяосяо сразу же словно воспряла духом и, сжав кулак, она пообещала:
— Я точно не подведу вас и буду усердно работать в Chenxing!
— Да?
Чучу была немного ошеломлена переменой в ее отношении. Хотя она не знала, почему Ся Сяосяо за секунду изменила свое мнение, это должно быть хорошо, верно?
Девушка разрешила узел и послушно согласилась на перевод на другую работу. Она была готова вернуться в Chenxing Film and Television. Перед уходом она поужинала с сестрами в офисе. Все были в хороших отношениях с Ся Сяосяо и поэтому немного разочаровались.
Главный секретарь Ван Цин сказала:
— Это неважно. Ты по-прежнему можешь часто навещать Yinda, и мы сможем встретиться на ежегодном собрании.
— Сяосяо, если над тобой будут издеваться в Chenxing, просто дай нам знать в групповом чате Мы должны помочь тебе зарубить их до смерти! — сказала высокомерная сестрасекретарь и опустила свой стакан.
Хоть президент Чу часто ругала их, все же они были самой близгой к боссу группой людей. Пока они входили в двери Yinda, у них были неисчерпаемые связи и энергия.
Как мог Чу Яньинь позволить группе злодеев находиться рядом с принцессой? Президент Чу

была окружена высококачественной элитой, которая обладала не только хорошей внешностью,

но и хорошим деловым умом.

— Да, ты можешь делать все, что хочешь! Ты — человек президента. Не надо себя недооценивать!

Остальные согласились.

Ся Сяосяо не смогла отказать всем в доброте и сказала:

— Хорошо, спасибо вам, сестры...

«Если я действительно захочу подать на кого-то в суд, помогут ли мне секретари?»

Первый эпизод «Я — король ядовитого языка» наконец-то вышел в прямой эфир, в день трансляции было три горячих поиска, что полностью разожгло дискуссии на основных новых медиа-платформах. [Крауд-фандинг десятков миллиардов для Чучу], [Ли Тайхэ — не мужчина] и [Ядовито-язычный король Чу] заняли три первых места в горячих поисковых запросах. Нетизены восхищались удивительным выступлением Чучу в программе и начали сумасшедшие обсуждения.

[TOAST: Президент Чу вела все шоу сама, а остальные гости даже не были известными.]

[Маленький шершень: Боже, она такая милая. Она знает, что говорить. У меня улучшилось отношение к ней. $(:3) \angle)$]

[Хонг Я: Президент Чу — комик из ток-шоу, которого похоронили деньги. Есть люди, чьи таланты могут быть скрыты богатством. *Держится за голову и плачет*]

[Doubanjiang: Смеюсь и хвастаюсь. Официальный блог Qisheng Group перепостил программу «Я — король ядовитого языка» и удалил ее за несколько секунд. Председатель расстроен? Редактор, который переслал ее, ты еще жив, ты безработный? @Qishenggroup]

[Фен жужжит: Не притворяйся мертвым, вставай и помоги своему боссу @Yindainvestment]

[Хуа Хуашуй: У президента Чу более миллиона поклонников на Weibo, но почему она до сих пор ничего не написала?]

[Сяоцзю: Ли Тайхэ, мне жаль. Я влюблен в нее. Я могу только осквернить тебя.]

[Lollipop: Ты можешь быть в обоих фэндомах, какая разница?]

[Ся Лян: Это большая редкость, когда дочь знаменитости появляется на таком шоу, а она выглядит как нувориш*.]

П. п.: быстро разбогатевший человек из низкого сословия.

[Дорога Ланлан: Интернет-флот в конце концов пришел контролировать сцену с ложными комментариями, и когда он подходил, его ругали.]

[Не Не Не: Мусорное шоу! Горячий поиск просто покупают. Здесь так много уродливых людей, создающих проблемы.]

[Фары включены: Фанаты больны.]

[Я просто прохожий на Weibo: Что касается того, чтобы заставить фанатов преследовать ее и проклинать, я не думаю, что Ли Тайхэ был настоящим мужчиной, он действительно не может себе этого позволить.]

[Юнь Дань: Кто-то осмелился влезть в оба фэндома. Фанаты Ли Тайхэ уже заявили, что любой, кто посмотрит шоу, станет черным фанатом. Кто хочет быть изгнанным из фэндома? Мы строго контролируем единство мысли.]

[Мистер Грид: Не упоминайте мою звезду в шоу, если вы на это способны! Надеюсь, Цишэн скоро разорится!]

[Хунго: Не потому ли, что ты первая выругалась в Интернете? На шоу она, по крайней мере, не сказала ни одного грязного слова.]

[Отличный бомбардир: У идолов низкое образование и низкое качество фанатов. Разве это не просто эстрадное шоу? Его можно смотреть с улыбкой. Стоит ли выходить в Интернет, чтобы показать ненависть?]

Фанаты Ли Тайхэ посмотрели на горячий поиск в Интернете и чуть не блеванули до смерти изза «Я — король ядовитого языка». Блестящее выступление Чучу в программе в одно мгновение перевернуло общественное мнение, завоевало взгляды прохожих и уменьшило ее прошлый негативный образ в глазах публики.

Все были сторонними наблюдателями, и им было все равно, почему Ли Тайхэ расторг контракт. Сначала они хотели понаблюдать за волнением. Когда люди обнаружили юмористическую и интересную личность президента Чу, их внимание изменилось. Они не думали, что «Ли Тайхэ не мужчина», это скорее просто забавная деталь. В конце концов, стиль программы «Я — король ядовитого языка» был именно таким, так почему это не могло быть шуткой?

Поклонники Ли Тайхэ не согласились. Они считали, что Чучу мстит и подавляет общественное

мнение о шоу. Напротив, это вызвало отвращение у прохожих. Зрители считали, что фанаты поднимают шум и лезут в Интернет, а президент Чу смогла высмеять себя на шоу, но фанаты хотят вступать в споры ради сюжета?

[Холодный чай: #Ли Тайхэ не мужчина# Я просто просмотрела, что произойдет, и если вы просто продолжаете ругаться, то это очень скучно!]

[Роза: #Ли Тайхэ не мужчина# Мне просто интересно, меня отчитают за эти слова?]

[Ру Мяньмянь: Не перегибайте палку, фанаты! Ваш кумир также может дать отпор на шоу #Ли Тайхэ не мужчина#.]

Нетизены, смотревшие шоу, пришли в восторг от того, что фанаты стали пушечным мясом в битве двух сторон и объектом групповых насмешек. Его популярность однажды превзошла «собрать десятки миллиардов для президента Чу».

Под влиянием общественного мнения «Я — король ядовитого языка» стало еще более популярным: за три дня количество просмотров превысило 100 миллионов. Это было редкостью в индустрии. Хорошие новости были и у Laughing Culture. Программа выиграла телевизионную лицензию на сумму до 60 миллионов юаней и последовательно получала рекламу, которая давала большие деньги. Будущее было светлым.

У компании Yinda Investment были инвестиции и акции в Laughing Culture. Она также была прямым выгодоприобретателем цветущего шоу.

http://tl.rulate.ru/book/60650/2725925